

DOI: <https://doi.org/10.17816/RA112304>

Хронический постторакалотомический болевой синдром в кардиоторакальной хирургии после операций минимально инвазивного коронарного шунтирования: проспективное когортное исследование

А.В. Стукалов¹, Р.Е. Лахин¹, А.Н. Грицай¹, Е.Н. Ершов¹, Н.В. Стукалов¹, Е.Ю. Гарбузов²

¹ Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, Санкт-Петербург, Российская Федерация;

² Городская больница № 40 Курортного района, Санкт-Петербург, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Обоснование. До сих пор отсутствует единое мнение о роли эпидуральной анестезии в отношении профилактики хронического постторакалотомического болевого синдрома (ХПТБС) при операциях минимально инвазивного коронарного шунтирования.

Цель. Изучить влияние эпидуральной анестезии на частоту развития ХПТБС после операции минимально инвазивной прямой реваскуляризации миокарда (Minimally Invasive Direct Coronary Artery Bypass, MIDCAB).

Материалы и методы. В проспективное когортное исследование включили 87 пациентов, которым была выполнена операция MIDCAB. В 1-й группе до индукции общей анестезии осуществляли эпидуральную анестезию, во 2-й операцию выполняли только под общей анестезией.

Результаты. Потребление фентанила за анестезию различалось: 0,5 (0,5; 0,6) мг в 1-й группе vs 3,5 (3,3; 3,6) мг — во 2-й ($p < 0,01$). Частота развития ХПТБС у пациентов через 3 мес после операции была выше во 2-й группе: 39,1% vs 17,2% в 1-й группе ($p = 0,005$). Выраженность болевого синдрома в покое составила 3 (2; 3) балла по цифровой рейтинговой шкале (ЦРШ) в 1-й группе и 3 (3; 3,5) балла — во 2-й ($p = 0,018$), но во время совершения глубокого вдоха эти различия становились статистически незначимыми: 4 (4; 4) балла в 1-й группе и 4 (4; 5) — во 2-й ($p = 0,453$). Спустя 6 мес после операции ХПТБС был зафиксирован у 15,6% пациентов 1-й группы и у 34,8% человек 2-й группы, различия были достоверны ($p = 0,011$). Выраженность боли в покое спустя 6 мес различалась между группами и составила 2 (2; 3) балла в 1-й группе и 3 (3; 3,75) — во 2-й ($p = 0,01$). При кашле различий зарегистрировано не было: 4 (3,75; 4) балла в 1-й группе и 4 (4; 4,5) — во 2-й ($p > 0,05$).

Заключение. Применение эпидуральной анестезии в нашем исследовании приводило к снижению частоты развития ХПТБС у пациентов, перенёвших операцию MIDCAB.

Ключевые слова: сочетанная анестезия; регионарная анестезия; эпидуральная анестезия; постторакалотомический болевой синдром; минимально инвазивное коронарное шунтирование; минимально инвазивная прямая реваскуляризация миокарда; мультимодальное обезболивание.

Как цитировать:

Стукалов А.В., Лахин Р.Е., Грицай А.Н., Ершов Е.Н., Стукалов Н.В., Гарбузов Е.Ю. Хронический постторакалотомический болевой синдром в кардиоторакальной хирургии после операций минимально инвазивного коронарного шунтирования: проспективное когортное исследование // Регионарная анестезия и лечение острой боли. 2022. Т. 16, № 4. С. 279–288. DOI: <https://doi.org/10.17816/RA112304>

DOI: <https://doi.org/10.17816/RA112304>

Chronic post-thoracotomic pain syndrome in cardiothoracic surgery after minimally invasive coronary bypass surgery: prospective cohort study

Anatoliy V. Stukalov¹, Roman E. Lakhin¹, Alexander N. Gritsai¹, Eugene N. Ershov¹, Nikolay V. Stukalov¹, Evgenii Yu. Garbuzov²

¹ Kirov Military Medical Academy, St. Petersburg, Russia;

² City hospital No. 40, St. Petersburg, Russia

ABSTRACT

BACKGROUND: No consensus has been established on the role of epidural anesthesia in relation to the prevention of chronic post-thoracotomic pain during minimally invasive coronary bypass surgery.

OBJECTIVE: This study aimed to evaluate the effect of epidural anesthesia on the incidence of chronic post-thoracotomic pain syndrome after minimally invasive direct coronary artery bypass (MIDCAB) surgery.

MATERIALS AND METHODS: The study included 87 patients who underwent MIDCAB surgery. In group 1, epidural anesthesia was performed before the induction of general anesthesia; in group 2, the operation was performed only under general anesthesia.

RESULTS: The use of fentanyl for anesthesia varied: 0.5 (0.5; 0.6) mg in group 1 versus 3.5 (3.3; 3.6) mg in group 2 ($p < 0.01$). The incidence of chronic post-thoracotomic pain in patients 3 months after surgery was higher in group 2 than in group 1 (39.1% vs 17.2%, $p = 0.005$). The severity of pain at rest was 3 points (2; 3) in group 1 and 3 points (3; 3.5) in group 2 ($p = 0.018$); however, during a deep breath, these differences became insignificant: 4 points (4; 4) in group 1 and 4 (4; 5) points in group 2 ($p = 0.453$). At 6 months after surgery, chronic post-thoracotomic pain was present in 15.6% of the patients in group 1 and 34.8% in group 2 ($p = 0.011$). After 6 months, the severity of pain at rest was 2.5 (2; 3) in group 1 and 3 (3; 3.75) in group 2 ($p = 0.01$). No differences in cough were found: 4 (3.75; 4) points in group 1 and 4 (4; 4.5) points in group 2 ($p > 0.05$).

CONCLUSION: The use of epidural anesthesia led to a decrease in the incidence of chronic post-thoracotomic pain in patients undergoing MIDCAB surgery.

Keywords: combined anesthesia; regional anesthesia; post-thoracotomic pain syndrome; minimally invasive coronary bypass surgery; minimally invasive direct coronary artery bypass; multimodal anesthesia.

To cite this article:

Stukalov AV, Lakhin RE, Gritsai AN, Ershov EN, Stukalov NV, Garbuzov EYu. Chronic post-thoracotomic pain syndrome in cardiothoracic surgery after minimally invasive coronary bypass surgery: prospective cohort study. *Regional Anesthesia and Acute Pain Management*. 2022;16(4):279–288.

DOI: <https://doi.org/10.17816/RA112304>

ВВЕДЕНИЕ

Операция минимально инвазивной прямой реваскуляризации миокарда (Minimally Invasive Direct Coronary Artery Bypass, MIDCAB) заключается в формировании маммарокоронарного анастомоза между левой внутренней грудной артерией и передней межжелудочковой ветвью левой коронарной артерии. Вмешательство выполняют на работающем сердце без использования искусственного кровообращения (ИК). Оперативным доступом при таких операциях служит левосторонняя миниторакотомия с длиной кожного разреза от 6 до 12 см [1]. Впервые в мире операцию MIDCAB для лечения ишемической болезни сердца в 1964 году провёл наш соотечественник В.И. Колесов, который по праву считается одним из основоположников современной кардиохирургии [2]. Однако по ряду причин этот метод реваскуляризации миокарда не получил широкого распространения в кардиохирургической практике. В течение почти 30 лет во всём мире кардиохирургам виделась более перспективной операция аортокоронарного шунтирования (АКШ) со стернотомией и ИК. Причиной тому стали непростая хирургическая техника, аппаратные и технические ограничения метода MIDCAB. После того, как 30 лет спустя F.J. Benetti и соавт. [3] и А.М. Calafiore и соавт. [4] сообщили об обобщённых результатах анализа отдалённых исходов операций MIDCAB, метод постепенно начали применять в клинической практике. Преимущества операции MIDCAB показаны в отношении развития таких серьёзных осложнений, как инфаркт миокарда и инсульт, а также в снижении частоты выполнения повторной операции реваскуляризации миокарда. Среди других преимуществ MIDCAB можно выделить относительно невысокую травматичность миниторакотомии в сравнении со стернотомией, меньший объём кровопотери и меньшую потребность в гемотрансфузии, снижение выраженности периоперационных воспалительных реакций, уменьшение повреждения сердца, головного мозга, лёгких, почек и других органов [5]. У пациентов после операции MIDCAB наблюдали более низкий послеоперационный уровень тропонина I по сравнению с оперированными по «традиционной» методике АКШ с ИК [5]. Все эти положительные факторы обеспечивают в целом более раннее восстановление пациентов после операции. Первоначально операцию MIDCAB в основном применяли при поражении диагональной ветви и левой передней нисходящей коронарной артерии, однако с совершенствованием хирургической техники и аппаратуры показания к ней продолжают расширяться [4].

С точки зрения анестезиологического обеспечения таких вмешательств одной из задач всегда являлась надёжная периоперационная аналгезия торакотомной раны [6]. Повреждение мышц и периферических нервов при торакотомии вызывает значительную послеоперационную боль. Нарушение механики дыхания при торакальных

вмешательствах, обусловленное болевым синдромом, приводит к рестриктивному типу вентиляции со снижением функциональной остаточной ёмкости лёгких, уменьшением податливости лёгочной ткани и формированием ателектазов. Всё это увеличивает риск послеоперационных лёгочных осложнений, вероятность повторной интубации и потребность в проведении длительной искусственной вентиляции лёгких [7]. Негативные эффекты гиповентиляции усиливаются при нейропатиях, связанных с сопутствующими заболеваниями, особенно у пациентов пожилого возраста, страдающих ишемической болезнью сердца, ожирением и диабетом. Плохо контролируемая острая боль в послеоперационном периоде может стать причиной хронического болевого синдрома после торакотомии (ХБТБС), который трудно поддаётся лечению и оказывает существенное влияние на качество жизни пациента в течение длительного времени [8]. Аналгезия в раннем послеоперационном периоде, преимущественно основанная на применении опиоидов, как правило, недостаточно эффективна и коррелирует с увеличением вероятности формирования стойкого хронического болевого синдрома после торакальных операций [9]. Данные литературы свидетельствуют о том, что периоперационное применение регионарных методик обезболивания, в частности эпидуральной и паравerteбральной анестезии, позволяет существенно снизить вероятность развития ХПТБС [7, 10, 11].

Цель исследования — изучить влияние эпидуральной анестезии на частоту развития ХПТБС после операции MIDCAB.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Дизайн исследования

Проведено проспективное когортное исследование.

Условия проведения

Исследование выполнено на базе кардиохирургического отделения СПб ГБУЗ «Городская больница № 40 Курортного района» (Санкт-Петербург) и 1-й Клиники хирургии усовершенствования врачей (ХУВ-1) ФГБВОУ ВО «ВМА им. С.М. Кирова» (Санкт-Петербург).

Продолжительность исследования

Исследование было проведено с апреля 2021 по апрель 2022 года. Запланированная продолжительность периода включения в исследование составляла 12 месяцев. Продолжительность периода наблюдения не превышала продолжительности периода включения. Промежуточными контрольными точками были: оценка боли по цифровой рейтинговой шкале (ЦРШ) в покое и при совершении пациентами глубокого вдоха через 3 мес после операции. В ходе исследования смещения запланированных временных интервалов не было.

Критерии соответствия

Критерии включения:

- выполнение операции MIDCAB с оперативным доступом через левостороннюю переднебоковую миниторакотомию в четвёртом или пятом межреберье;
- отсутствие применения во время операции фармакоологической кардиopleгии и ИК;
- возраст пациентов от 18 до 75 лет.

Критерии исключения:

- отказ пациента от участия в исследовании;
- несогласие пациента на повторный телефонный опрос через 3 мес после вмешательства;
- недоступность пациента для проведения телефонного опроса;
- наличие заболеваний, сопровождающихся болевым синдромом в грудной клетке (стенокардия напряжения, остеохондроз с радикулопатией шейного и грудного отдела позвоночника).

Описание медицинского вмешательства

Включённым в исследование пациентам ранее была выполнена операция MIDCAB, заключающаяся в формировании анастомоза между левой внутренней грудной артерией и передней межжелудочковой ветвью левой коронарной артерии. В положении пациента полужа на правом боку выполнялся оперативный доступ посредством левосторонней переднебоковой миниторакотомии. Разрез кожи от левой парастернальной до передней подмышечной линии делали в IV или V межреберье в зависимости от конституции пациента, его длина составляла 8–9 см. У мужчин разрез кожи находился ниже соска, а у женщин проходил по кожной складке под левой молочной железой. Все операции были выполнены на работающем сердце в условиях спонтанного кровообращения (off-pump).

Анестезиологическое обеспечение операций MIDCAB в 1-й группе заключалось в применении сочетанной анестезии: эпидуральная анестезия на уровне Th_{IV} с использованием катетерной техники и введением за полчаса до начала операции в эпидуральное пространство 20 мл 0,5% раствора ропивакаина + общая комбинированная с использованием 0,9–1,1 МАК (МАК — минимальная альвеолярная концентрация) севофлурана и фентанила. В раннем послеоперационном периоде в 1-й группе для обезболивания использовали пролонгированную инфузию в эпидуральное пространство 0,2% раствора ропивакаина + болюсное внутривенное введение нестероидных противовоспалительных препаратов (НПВП). Во 2-й группе в качестве анестезиологического обеспечения операций ранее применяли только общую комбинированную анестезию (0,9–1,1 МАК севофлурана и фентанил), а аналгезия в раннем послеоперационном периоде основывалась на парентеральном болюсном введении НПВП и промедола.

Исходы исследования и методы их регистрации

Обязательным условием достижения цели исследования была оценка значений выраженности боли по цифровой рейтинговой шкале (ЦРШ). Изучали антропометрические данные, характер сопутствующей патологии, длительность оперативного вмешательства и количество использованного интраоперационно фентанила, а также выраженность и характер ХПТБС спустя 3 и 6 мес после операции. Для этого в выше озвученные сроки нами был проведён телефонный опрос респондентов, в ходе которого им предлагалось ответить на следующие вопросы:

- Имеется ли на данный момент боль в грудной клетке в области проведённой операции?
- Какова выраженность болевого синдрома в покое по ЦРШ от 1 до 10, где 1 — минимальная боль, а 10 — такая сильная боль, которую Вы только можете себе представить?
- Какова интенсивность боли по ЦРШ от 1 до 10 при глубоком вдохе?

За 2 нед до опроса по нашей рекомендации все пациенты для исключения ишемического характера боли в грудной клетке прошли обследование у кардиолога. Обследование включало осмотр врача и электрокардиографию в 12 отведениях. В ходе работы при проведении телефонного аудита нам не удалось связаться с 18 пациентами (14 человек в 1-й группе и 4 — во 2-й), и они были исключены из исследования. При обследовании у кардиолога ишемический характер боли был исключён у всех пациентов. Схема исследования представлена на рис. 1.

Анализ в подгруппах

После анализа учётной медицинской документации в когортную группу нами были отобраны 105 пациентов кардиохирургических отделений, которым проводили операцию MIDCAB. По типу анестезиологического обеспечения выполненных операций пациентов разделили на 2 группы. В 1-ю группу включили 78 пациентов, которым для анестезиологического обеспечения этих операций применялась сочетанная анестезия: эпидуральная анестезия на уровне Th_{IV} с использованием катетерной техники и введением за полчаса до начала операции в эпидуральное пространство 20 мл 0,5% раствора ропивакаина + общая комбинированная с использованием 0,9–1,1 МАК (МАК — минимальная альвеолярная концентрация) севофлурана и фентанила. В раннем послеоперационном периоде в 1-й группе для обезболивания использовали пролонгированную инфузию в эпидуральное пространство 0,2% раствора ропивакаина + болюсное внутривенное введение нестероидных противовоспалительных препаратов (НПВП). Во 2-ю группу вошли 27 человек, которым в качестве анестезиологического обеспечения операций применяли только общую комбинированную анестезию (0,9–1,1 МАК севофлурана

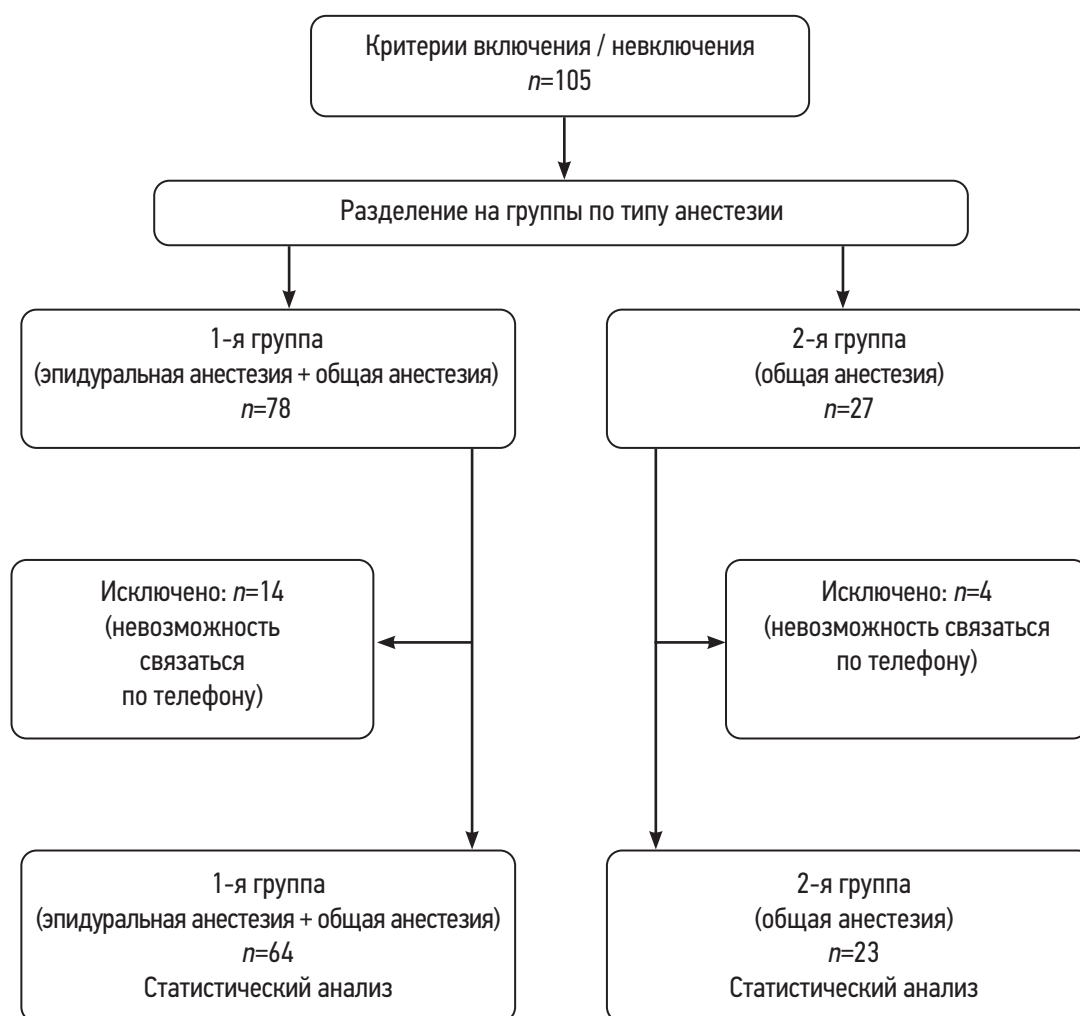

Рис. 1. Схема исследования.

Fig. 1. Study scheme.

и фентанил), а аналгезия в раннем послеоперационном периоде основывалась на парентеральном болюсном введении НПВП и промедола.

Этическая экспертиза

Исследование проведено в соответствии с Хельсинкской декларацией после получения одобрения Локального этического комитета при ВМА им. С.М. Кирова (протокол № 249 от 27.04.2021). От каждого пациента нами получено письменное добровольное информированное согласие на участие в исследовании.

Статистический анализ

Предварительный расчёт размера выборки производился исходя из цели достижения 95% вероятности с учётом корректировки для малой генеральной совокупности. Объём выборки, необходимый для статистического подтверждения различий в двух группах на уровне значимости 0,05 с мощностью критерия 0,80, был равен 83 пациентам. Остановка

исследования была запланирована при условии достижения статистически значимого результата по всем конечным точкам. Статистическую обработку исходных и полученных в результате исследования данных производили при помощи пакета прикладных программ SPSS Statistics v. 23 (IBM, США), начальные табличные данные формировали в среде Microsoft Excel 2015 (США). Тесты Колмогорова–Смирнова и Шапиро–Уилка применяли для проверки гипотезы о нормальности распределения значений количественных переменных, равенство дисперсий групп переменных оценивали по критерию Ливеня и Q -критерию Кохрейна. Для всех данных, полученных нами в исследовании, нормальность распределения значений переменной и равенство дисперсий не были доказаны, поэтому данные представлены в виде медианы (Me) и 25-го и 75-го перцентилей (Q_1 ; Q_3), а для сравнения групп переменных использовали непараметрический статистический анализ. Для сравнения количественных данных использовали U -тест Манна–Уитни.

Межгрупповые сравнения номинальных величин проводили с применением критерия χ^2 (Хи-квадрат) Пирсона. Для сравнения величин в связанных выборках пользовались критерием Вилкоксона для связанных выборок. Различия считали статистически значимыми при $p < 0,05$.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Участники исследования

Статистическая мощность исследования составила 0,8. Пациенты обеих групп не отличались по возрасту, росту, весу, индексу массы тела, продолжительности оперативного вмешательства, а также по наличию сопутствующей патологии. Статистически значимыми были различия по количеству используемого интраоперационно фентанила: 0,5 (0,5; 0,6) мг в 1-й группе и 3,5 (3,3; 3,6) мг — во 2-й ($p < 0,01$). Характеристика групп исследования представлена в табл. 1.

Основные результаты исследования

Спустя 3 мес после оперативного вмешательства частота развития ХПТБС у пациентов, которым помимо общей анестезии выполняли эпидуральную блокаду, оказалась статистически значимо ниже: у 11 (17,2%) человек в 1-й группе и у 9 (39,1%) — во 2-й ($p=0,005$). Выраженность болевого синдрома в покое через 3 мес по ЦРШ также отличалась и была равна 3 (2; 3) балла в 1-й группе

и 3 (3; 3,5) — во 2-й ($p=0,018$). Однако при оценке пациентами интенсивности боли во время совершения глубокого вдоха этих различий зарегистрировано не было: оценка боли по ЦРШ составила 4 (4; 4) балла в 1-й группе и 4 (4; 5) — во 2-й ($p=0,453$). Всем пациентам, испытывающим после операции MIDCAD хроническую постторакалотомическую боль, помимо НПВП мы рекомендовали приём прегабалина (табл. 2).

При повторном телефонном опросе, проведённом с участниками исследования спустя 6 мес после операции, было выяснено, что в обеих группах не зарегистрировано ни одного нового случая развития ХПТБС. То есть постторакалотомическая боль беспокоила тех же пациентов, что и при опросе через 3 мес после операции. Мы наблюдали снижение частоты встречаемости ХПТБС в 1-й группе до 10 (15,6%) случаев, во 2-й — до 8 (34,8%) случаев, но оно не подтвердилось статистически. По одному пациенту в каждой группе, которых ранее беспокоил ХПТБС, отметили полный регресс симптоматики на фоне рекомендованной нами ранее мультимодальной лекарственной терапии НПВП и прегабалином. Выраженность болевого синдрома в покое спустя 6 мес после операции отличалась между группами и составляла 2 (2; 3) балла в 1-й группе и 3 (3; 3,75) — во 2-й ($p=0,01$). При этом при интенсивном кашле различий в выраженности болевого синдрома (так же, как и при оценке спустя 3 мес после операции) мы снова не наблюдали: 4 (3,75; 4) балла в 1-й группе и 4 (4; 4,5) — во 2-й ($p > 0,05$; см. табл. 2).

Таблица 1. Характеристика групп исследования

Table 1. Characteristics of study groups

Показатели	1-я группа (эпидуральная анестезия + общая анестезия), $n=64$, Ме (Q1; Q3)	2-я группа (общая анестезия), $n=23$, Ме (Q1; Q3)	p
Возраст, лет	62 (59; 65)	60 (56; 60)	0,108*
Мужчины, n (%)	35 (54,7)	14 (60,9)	0,551**
Женщины, n (%)	29 (45,3)	9 (39,1)	
Рост, см	172 (168; 176)	170 (165; 175)	0,531*
Вес, кг	86 (77,25; 92,75)	83 (80; 86)	0,630*
ИМТ, кг/м ²	28,7 (26,95; 30,875)	29,3 (27,4; 30,5)	0,885*
Ожирение (ИМТ >30), n (%)	23 (35,9)	8 (34,8)	0,449**
Сахарный диабет, n (%)	15 (23,4)	6 (26,1)	0,764**
ПИКС, n (%)	29 (45,3)	12 (52,2)	0,509**
ХСН II–III ФК по NYHA, n (%)	38 (59,3)	13 (56,5)	0,781**
Продолжительность операции, мин	185 (175; 190)	185 (175; 195)	0,258*
Общая доза фентанила за операцию, мг	0,5 (0,5; 0,6)	3,5 (3,3; 3,6)	<0,01*

Примечание. * — U -критерий Манна—Уитни, ** χ^2 — критерий Хи-квадрат Пирсона, ИМТ — индекс массы тела, ПИКС — постинфарктный кардиосклероз, ХСН — хроническая сердечная недостаточность, ФК — функциональный класс, NYHA — Нью-Йоркская кардиологическая ассоциация.

Note. * — Mann–Whitney U -test, ** χ^2 — Pearson's chi-squared test, ИМТ — body mass index, ПИКС — postinfarction cardiosclerosis, ХСН — chronic heart failure, ФК — functional class, NYHA — New York Heart Association.

Таблица 2. Частота развития хронического постторакотомического болевого синдрома спустя 3 и 6 мес после операции и выраженность болевого синдрома по цифровой рейтинговой шкале

Table 2. The frequency of development of chronic post-thoracotomy pain syndrome 3 and 6 months after surgery and the severity of pain syndrome according to numeric rating scale (NRS)

Сравниваемые показатели	1-я группа (эпидуральная анестезия + общая анестезия), n=64, Me (Q1; Q3)	2-я группа (общая анестезия), n=23, Me (Q1; Q3)	p
Встречаемость ХПТБС через 3 мес, n (%)	11 (17,2)	9 (39,1)	0,005**
Выраженность боли в покое через 3 мес по ЦРШ, баллы	3 (2; 3)	3 (3; 3,5)	0,018*
Выраженность боли при глубоком вдохе через 3 мес по ЦРШ, баллы	4 (4; 4)	4 (4; 5)	0,453*
Встречаемость ХПТБС через 6 мес, n (%)	10 (15,6)	8 (34,8)	0,011**
Выраженность боли в покое через 6 мес по ЦРШ, баллы	2 (2; 3)	3 (3; 3,75)	0,010*
Выраженность боли при глубоком вдохе через 6 мес по ЦРШ, баллы	4 (3,75; 4)	4 (4; 4,5)	0,058*

Примечание. * — U-критерий Манна-Уитни, ** χ^2 — критерий Хи-квадрат Пирсона, ХПТБС — хронический постторакотомический болевой синдром, ЦРШ — цифровая рейтинговая шкала.

Note. * — Mann-Whitney U-test, ** — Pearson's chi-squared test, ХПТБС — chronic post-thoracotomy pain syndrome, ЦРШ — Numeric Rating Scale.

Нежелательные явления

При проведении нашего исследования нежелательными явлениями могли выступать отказ пациента от телефонного опроса, а также развитие у пациента состояний, потребовавших в течение 6 мес после операции MIDCAB повторного оперативного лечения ИБС, либо иных операций на органах груди. Нежелательных явлений в ходе исследования не зарегистрировано.

ОБСУЖДЕНИЕ

Резюме основного результата исследования

Основным результатом исследования стало нахождение различий в частоте развития ХПТБС у пациентов после операций MIDCAB в зависимости от применяемого метода анестезии. Применение эпидуральной блокады вызывало снижение частоты развития ХПТБС спустя 3 и 6 месяцев после оперативного вмешательства, а также выраженности болевого синдрома в покое. Однако различий в интенсивности болевого синдрома во время совершения глубокого вдоха зафиксировано не было.

Обсуждение основного результата исследования

Регионарные методики анестезии демонстрируют свою эффективность в уменьшении интенсивности острого и хронического болевого синдрома и при различных типах операций [12–14]. Высокая частота развития ХПТБС после вмешательств на органах грудной клетки, сопровождающихся торакотомией, является общеизвестной и, по данным различных исследований, может составлять от 20 до 80% [8, 9]. При повреждении межрёберных нервов ретрактором часто развивается хроническая

нейропатическая боль, которая тяжело поддаётся лечению и значительно снижает качество жизни больных, ограничивает их физическую и социальную активность. Мучительный характер боли и неэффективность традиционного подхода к лечению болевого синдрома, основанного на применении НПВП, зачастую становятся причиной обращения пациента к психологу. Известно, что интенсивный болевой синдром в раннем послеоперационном периоде является одним из основных факторов развития ХПТБС [8]. При операциях MIDCAB используется щадящая техника переднебоковой миниторакотомии с длиной разреза, как правило, не превышающей 9–10 см, но сам характер торакотомной раны определяет развитие в раннем послеоперационном периоде болевого синдрома значительно большей интенсивности, чем при стернотомии во время «традиционной» операции АКШ [15]. На этапе выделения внутренней грудной артерии в качестве рёберного ретрактора применяют специальные типовые межрёберные расширители с системой стабилизации миокарда; после выделения внутренней грудной артерии производят их замену на менее травматичные ретракторы мягких тканей. Однако, несмотря на применение техники миниторакотомии, минимизацию времени использования рёберного ретрактора и применение в периоперационном периоде методик мультимодальной аналгезии, у части пациентов на фоне имевшего место повреждения межрёберных мышц и межрёберного нерва в позднем послеоперационном периоде всё же развивается ХПТБС [6]. Характер боли при этом, как правило, не отличается от такового у больных, перенёсших «большую» торакотомию. Этот факт согласуется также и с тем обстоятельством, что даже после видеоторакоскопических операций случаи развития ХПТБС не являются редкостью [16].

Наряду с хирургическими подходами к снижению частоты развития ХПТБС в торакальной хирургии доказанной считается протекторная роль применяемых в периоперационном периоде методик регионарной анестезии — эпидуральной, паравертебральной и (в меньшей степени) межрёберных блокад [8], причём именно эпидуральная анестезия показала себя наиболее эффективным способом [7, 17]. Однако в литературе фактически отсутствуют какие-либо данные о частоте развития ХПТБС у пациентов после операций MIDCAB и влиянии применявшейся эпидуральной анестезии на частоту развития и характер хронической постторакалотомической боли.

В нашем исследовании изучено влияние эпидуральной анестезии на развитие ХПТБС у этого достаточно специфического контингента больных. Нами получены статистически значимые данные о снижении частоты развития ХПТБС у пациентов, которым при операциях MIDCAB применяли эпидуральную анестезию. Кроме того, мы получили сведения о том, что характер боли в покое также отличается в группе пациентов, получавших эпидуральную анестезию: болевой синдром у них был менее выраженным. В то же время этих различий мы не наблюдали при провокации усиления боли путём совершения пациентами глубокого вдоха.

В исследовании В.Э. Хороненко и соавт. [18] показано, что наиболее эффективным способом регионарной анестезии в вопросе профилактики ХПТБС у онкохирургических больных является именно эпидуральная блокада, а такие методики, как паравертебральная блокада и тем более блокада межрёберных нервов показали менее обнадеживающий результат. Исследование S. Gautam и соавт. [19] продемонстрировало эффективность Serratus Anterior Plane (SAP) блока в раннем периоде после операций MIDCAB, однако данные о его эффективности в отношении снижения частоты развития ХПТБС после этих операций на данный момент отсутствуют. Такая относительно новая методика регионарной анестезии, как Erector Spinae Plane (ESP) блок по механизму развития анестезии, в какой-то мере близка к эпидуральной блокаде с единственной оговоркой, что ESP-блок развивается только унилатерально. Именно поэтому он может представлять интерес в плане использования не только для снижения интенсивности периоперационной боли при операциях MIDCAB, но и с целью профилактики развития ХПТБС. Этот вопрос требует дальнейшего изучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хубулава Г.Г., Кравчук В.Н., Князев Е.А., и др. Прямая реваскуляризация миокарда из левосторонней мини-торакотомии — современное исполнение операции В.И. Колесова // Вестник хирургии имени И.И. Грекова. 2015 Т. 174, № 2. С. 20–24. doi: 10.24884/0042-4625-2015-174-2-20-24
2. Kolessov V.I. Mammary artery-coronary artery anastomosis as method of treatment for angina pectoris // The Journal of Thoracic

Ограничения исследования

Наше исследование предполагало участие всех 105 отобранных для него человек, однако в ходе телефонных опросов мы столкнулись с проблемой ограниченного доступа к опрашиваемым: нам не удалось связаться с 14 пациентами в 1-й группе и с 4 — во 2-й. Таким образом, число исключённых из исследования участников достигло 18 человек. Однако, несмотря на ограничения, наши данные по-прежнему можно считать заслуживающими доверия, поскольку размер выборки в 87 человек является залогом её репрезентативности при 95% доверительной вероятности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

После операции MIDCAB, выполненной миниторакотомным доступом, частота развития ХПТБС в нашем исследовании составила 17,2% в группе пациентов, которым применялась эпидуральная анестезия, и 39,1% в группе больных, получавших только общую анестезию. Таким образом, использование эпидуральной анестезии в ходе операции и в раннем послеоперационном периоде приводит к снижению частоты развития ХПТБС у пациентов, перенёсших операцию MIDCAB.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Источник финансирования. Не указан.

Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Вклад авторов. А.В. Стукалов — концепция и дизайн исследования, сбор и обработка первичных данных, анализ литературы, написание текста статьи; Р.Е. Лахин — концепция и дизайн исследования, редактирование текста статьи; А.Н. Грицай, Е.Н. Ершов, Н.В. Стукалов, Е.Ю. Гарбузов — сбор и обработка первичных данных.

ADDITIONAL INFO

Funding source. Not specified.

Competing interests. The authors declare that they have no competing interests.

Author's contribution. A.V. Stukalov — study idea and design, data collecting and processing, literature analysis, text writing; R.E. Lakhin — study idea and design, text editing; A.N. Gritsai, E.N. Ershov, N.V. Stukalov, E.Y. Garbuzov — data collecting and processing.

and Cardiovascular Surgery. 1967. Vol. 54, N 4. P. 535–544. doi: 10.1016/S0022-5223(19)43061-4

3. Benetti F.J., Ballester C. Use of thoracoscopy and a minimal thoracotomy, in mammary-coronary bypass to left anterior descending artery, without extracorporeal circulation. Experience in 2 cases // J Cardiovasc Surg (Torino). 1995. Vol. 36, N 2. P. 159–161.

4. Calafiore A.M., Giammarco G., Teodori G., et al. Left anterior descending coronary artery grafting via left anterior small thoracotomy without cardiopulmonary bypass // *Ann Thorac Surg*. 1996. Vol. 61, N 6. P. 1658–1665. doi: 10.1016/0003-4975(96)00187-7
5. Xu Y., Li Y., Bao W., Qiu S. MIDCAB versus off-pump CABG: Comparative study // *Hellenic J Cardiol*. 2020. Vol. 61, N 2. P. 120–124. doi: 10.1016/j.hjc.2018.12.004
6. Schaff H.V. New surgical techniques: implications for the cardiac anesthesiologist: mini-thoracotomy for coronary revascularization without cardiopulmonary bypass // *J Cardiothorac Vasc Anesth*. 1997. Vol. 11, N 2, Suppl. 1. P. 6–9. Discussion 24–25. doi: 10.1016/s1053-0770(97)80003-1
7. Hamilton C., Alfille P., Mountjoy J., Bao X. Regional anesthesia and acute perioperative pain management in thoracic surgery: a narrative review // *J Thorac Dis*. 2022. Vol. 14, N 6. P. 2276–2296. doi: 10.21037/jtd-21-1740
8. Peng Z., Li H., Zhang C., et al. A retrospective study of chronic post-surgical pain following thoracic surgery: prevalence, risk factors, incidence of neuropathic component, and impact on quality of life // *PLoS One*. 2014. Vol. 9, N 2. P. e90014. doi: 10.1371/journal.pone.0090014
9. Maloney J., Wie C., Pew S., et al. Post-thoracotomy Pain Syndrome // *Curr Pain Headache Rep*. 2022. Vol. 26, N 9. P. 677–681. doi: 10.1007/s11916-022-01069-z
10. Dango S., Harris S., Offner K., et al. Combined paravertebral and intrathecal vs thoracic epidural analgesia for post-thoracotomy pain relief // *Br J Anaesth*. 2013. Vol. 110, N 3. P. 443–449. doi: 10.1093/bja/aes394
11. Ding W., Chen Y., Li D., et al. Investigation of single-dose thoracic paravertebral analgesia for postoperative pain control after thoracoscopic lobectomy — A randomized controlled trial // *Int J Surg*. 2018. N 57. P. 8–14. doi: 10.1016/j.jisu.2018.07.006
12. Волчков В.А., Бояркин А.А., Баландина Е.В., и др. Влияние ингаляционной и эпидуральной анестезии на развитие осложнений после аортокоронарного шунтирования // *Грудная и сердечно-сосудистая хирургия*. 2019. Т. 61, № 6. С. 525–531. doi: 10.24022/0236-2791-2019-61-6-525-531
13. Корячкин В.А., Заболотский Д.В. Место регионарных методов анестезии в хирургическом обезболивании // *Медицина: теория и практика*. 2020. Т. 3, № 4. С. 65–69.
14. Овечкин А.М., Баялиева А.Ж., Ежеская А.А., и др. Послеоперационное обезбоживание. Клинические рекомендации // *Вестник интенсивной терапии им. А.И. Салтанова*. 2019. № 4. С. 9–33. doi: 10.21320/1818-474X-2019-4-9-33
15. Exadaktylos A.K., Trampitsch E., Mares P., et al. Pre-operative intercostal nerve blockade for minimally invasive coronary bypass surgery: a standardised anaesthetic regimen for rapid emergence and early extubation // *Cardiovasc J S Afr*. 2004. Vol. 15, N 4. P. 178–181.
16. Porrello C., Scerrino G., Vaglica A., et al. Postoperative complications, pain and quality of life after thoracoscopic or thoracotomic lobectomy for lung cancer // *G Chir*. 2019. Vol. 40, N 2. P. 115–119.
17. Корячкин В.А., Спасова А.П., Хиновкер В.В. Нейропатическая боль // *Инновационная медицина Кубани*. 2021. № 2. С. 58–64. doi: 10.35401/2500-0268-2021-22-2-58-64
18. Хороненко В.Э., Маланова А.С., Баскаков Д.С., и др. Применение регионарных и периферических блокад для профилактики хронического посттоработомического болевого синдрома в онкохирургической практике // *Хирургия. Журнал им. Н.И. Пирогова*. 2017. № 8. С. 5863. doi: 10.17116/hirurgia2017858-63
19. Gautam S., Pande S., Agarwal A., et al. Evaluation of Serratus Anterior Plane Block for Pain Relief in Patients Undergoing MIDCAB Surgery // *Innovations (Phila)*. 2020. Vol. 15, N 2. P. 148–154. doi: 10.1177/1556984520908962

REFERENCES

1. Khubulava GG, Kravchuk VN, Kniazev EA, et al. Direct revascularization of the myocardium from left-sided mini-thoracotomy — modern performance of the operation named after V.I. Kolesov. *Vestn Khir Im II Grek*. 2015;174(2):20–24. (In Russ). doi: 10.24884/0042-4625-2015-174-2-20-24
2. Kolesov VI. Mammary artery-coronary artery anastomosis as method of treatment for angina pectoris. *The Journal of Thoracic and Cardiovascular Surgery*. 1967;54(4): 535–544. doi: 10.1016/S0022-5223(19)43061-4
3. Benetti FJ, Ballester C. Use of thoracoscopy and a minimal thoracotomy, in mammary-coronary bypass to left anterior descending artery, without extracorporeal circulation. Experience in 2 cases. *J Cardiovasc Surg (Torino)*. 1995;36(2):159–161.
4. Calafiore AM, Giammarco G, Teodori G, et al. Left anterior descending coronary artery grafting via left anterior small thoracotomy without cardiopulmonary bypass. *Ann Thorac Surg*. 1996;61(6):1658–1665. doi: 10.1016/0003-4975(96)00187-7
5. Xu Y, Li Y, Bao W, Qiu S. MIDCAB versus off-pump CABG: Comparative study. *Hellenic J Cardiol*. 2020;61(2):120–124. doi: 10.1016/j.hjc.2018.12.004
6. Schaff HV. New surgical techniques: implications for the cardiac anesthesiologist: mini-thoracotomy for coronary revascularization without cardiopulmonary bypass. *J Cardiothorac Vasc Anesth*. 1997;11(2_Suppl 1):6–9;discussion 24–25. doi: 10.1016/s1053-0770(97)80003-1
7. Hamilton C, Alfille P, Mountjoy J, Bao X. Regional anesthesia and acute perioperative pain management in thoracic surgery: a narrative review. *J Thorac Dis*. 2022;14(6):2276–2296. doi: 10.21037/jtd-21-1740
8. Peng Z, Li H, Zhang C, et al. A retrospective study of chronic post-surgical pain following thoracic surgery: prevalence, risk factors, incidence of neuropathic component, and impact on quality of life. *PLoS One*. 2014;9(2):e90014. doi: 10.1371/journal.pone.0090014
9. Maloney J, Wie C, Pew S, et al. Post-thoracotomy Pain Syndrome. *Curr Pain Headache Rep*. 2022;26(9):677–681. doi: 10.1007/s11916-022-01069-z
10. Dango S, Harris S, Offner K, et al. Combined paravertebral and intrathecal vs thoracic epidural analgesia for post-thoracotomy pain relief. *Br J Anaesth*. 2013;110(3):443–449. doi: 10.1093/bja/aes394
11. Ding W, Chen Y, Li D, et al. Investigation of single-dose thoracic paravertebral analgesia for postoperative pain control after thoracoscopic lobectomy — A randomized controlled trial. *Int J Surg*. 2018;57:8–14. doi: 10.1016/j.jisu.2018.07.006
12. Volchkov VA, Boyarkin AA, Balandina EV, et al. Influence of inhalation and epidural anesthesia on the development of complications after coronary artery bypass grafting. *Thoracic and Cardiovascular Surgery*. 2019;61(6):525–531. (In Russ). doi: 10.24022/0236-2791-2019-61-6-525-531

13. Koryachkin VA, Zabolotskiy DV. The place of regional methods of anesthesia in surgical anesthesia. *Medicine: Theory and Practice*. 2018;3(4): 65–69. (In Russ).
14. Ovechkin AM, Bayalieva AZh, Ezhevskaya AA, et al. Postoperative analgesia. Guidelines. *Annals of Critical Care*. 2019;4:9–33. (In Russ). doi: 10.21320/1818-474X-2019-4-9-33
15. Exadaktylos AK, Trampitsch E, Mares P, et al. Pre-operative intercostal nerve blockade for minimally invasive coronary bypass surgery: a standardised anaesthetic regimen for rapid emergence and early extubation. *Cardiovasc J S Afr*. 2004;15(4):178–181.
16. Porrello C, Scerrino G, Vaglica A, et al. Postoperative complications, pain and quality of life after thoracoscopic or thoracotomic lobectomy for lung cancer. *G Chir*. 2019;40(2):115–119.

17. Koryachkin VA, Spasova AP, Khinovker VV. Neuropathic pain. *Innovative Medicine of Kuban*. 2021;(2):58–64. (In Russ). doi: 10.35401/2500-0268-2021-22-2-58-64
18. Khoronenko VE, Malanova AS, Baskakov DS, et al. The use of regional and peripheral blockades for the prevention of chronic post-thoracotomy pain syndrome in oncosurgical practice. *Pirogov Russian Journal of Surgery = Khirurgiya. Zhurnal im. N.I. Pirogova*. 2017;8:58–63. (In Russ). doi: 10.17116/hirurgia2017858-63
19. Gautam S, Pande S, Agarwal A, et al. Evaluation of Serratus Anterior Plane Block for Pain Relief in Patients Undergoing MIDCAB Surgery. *Innovations (Phila)*. 2020;15(2):148–154. doi: 10.1177/1556984520908962

ОБ АВТОРАХ

* Стукалов Анатолий Владимирович, адъюнкт;
адрес: Россия, 194044, Санкт-Петербург, ул. Академика Лебедева, д. 6;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3869-9043>;
eLibrary SPIN: 9636-6856;
e-mail: zamkom-vma@mail.ru

Лакхин Роман Евгеньевич, д.м.н., доцент;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6819-9691>;
eLibrary SPIN: 7261-9985

Грицай Александр Николаевич, к.м.н.;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5909-7810>;
eLibrary SPIN: 6756-7894

Ершов Евгений Николаевич, к.м.н.;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9572-6802>;
eLibrary SPIN: 1837-5183

Стукалов Николай Владимирович, клинический ординатор;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7928-2132>;
eLibrary SPIN: 9213-4640

Гарбузов Евгений Юльевич, заведующий отделением, врач анестезиолог-реаниматолог;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2990-0320>

AUTHORS INFO

* Anatoliy V. Stukalov, researcher;
address: 6 Academician Lebedev Str., 194044, St. Petersburg, Russia;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3869-9043>;
eLibrary SPIN: 9636-6856;
e-mail: zamkom-vma@mail.ru

Roman E. Lakhin, MD, Dr. Sci. (Med.), associate professor;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6819-9691>;
eLibrary SPIN: 7261-9985

Alexander N. Gritsai, MD, Cand. Sci. (Med.);
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5909-7810>;
eLibrary SPIN: 6756-7894

Eugene N. Ershov, MD, Cand. Sci. (Med.);
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9572-6802>;
eLibrary SPIN: 1837-5183

Nikolay V. Stukalov, clinical resident;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7928-2132>;
eLibrary SPIN: 9213-4640

Evgenii Yu. Garbuzov, department head, anesthesiologist-resuscitator;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2990-0320>

* Автор, ответственный за переписку / Corresponding author